

П. Кропоткин

**Великая Французская
революция**

1789 - 1793

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. Кропоткин**
Великая Французская революция: 1789 - 1793 / П. Кропоткин – М.: Книга
по Требованию, 2015. – 710 с.

ISBN 978-5-519-18897-5

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1914 года

ISBN 978-5-519-18897-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Методъ, состоящій въ изученіи Революціи путемъ изслѣдованія въ отдѣльности различныхъ частей выполненнаго ею, имѣеть конечно свои недостатки: онъ неизбѣжно ведетъ къ повтореніямъ. Я предпочелъ однако подвергнуться этому послѣднему упреку, надѣясь лучше запечатлѣть такимъ образомъ въ умѣ читателя различныя теченія мысли и дѣяній, столкнувшіяся во время Французской Революціи, — теченія, настолько обусловленныя самою сущностью человѣческой природы, что они неизбѣжно встрѣтятся и въ историческихъ событіяхъ будущаго.

Писатели, знакомые съ исторіею Революціи, знаютъ, какъ трудно избѣжать фактическихъ ошибокъ въ деталяхъ тѣхъ страстныхъ столкновеній, развитіе которыхъ приходится излагать. Я буду, поэтому, чрезвычайно признателенъ тѣмъ, кто укажетъ мнѣ ошибки, вкравшіяся въ мою работу. И я уже выражаю мою глубочайшую признательность моимъ друзьямъ, Джемсу Гильому и профессору Эрнесту Нису (E. Nys), которые были такъ добры, что прочли мою рукопись и корректуры, и помогали мнѣ своими обширными познаніями и своимъ критическимъ умомъ.

15 марта 1909.

Готовя къ печати русское изданіе, я воспользовался этимъ, чтобы внести нѣкоторыя поправки, не успѣвшія войти во французское, англійское и нѣмецкое изданія. Приношу при этомъ искреннюю благодарность моему товарищу и другу, Александру Шапиро, безъ помощи котораго я не могъ-бы справиться съ печатаніемъ книги въ маленькой за-рубежной типографіи.

П. КРОПОТКИНЪ.

5 іюля 1914.

О П Е Ч А Т К И.

СТРАНИЦА	СТРОКА	НАПЕЧАТАНО :	ДОЛЖНО БЫТЬ :
17	9 снизу	ими	крестьянами
28	15 "	серьезные	серьёзные
и другія		серьезно	серьёзно
30	2 св.	народъ,	народъ
33	1 "	праздновались	праздновали
99	10 "	резнеслось	разнеслось
109	17 "	при извѣстїи	при полученїи извѣстїя
123	2 сн.	противъ ратуши	на площади Ратуши
183	9 "	скромной-ограни- ченной монархіи ;	скромно ограни- ченной монархіи,
196	19 "	будутъ	будетъ
225	1 св.	глава XXVI	глава XXIV
243	1 сн.	владѣнія	права владѣнія
249	16 "	става	устава
258	10 "	самъ ... знакомъ	сами ... знакомы
260	6 "	и	они
268	11 "	четыре	четыре
283	10 св.	Также	Такъ же какъ и
"	11 "	Двора, и	Двора,
297	15 "	ролялистскія	роялистскія
328	14 сн.	они могли	она могла
393	13 "	съ ксторомъ свззаны	съ которымъ связаны
413	14 "	онъ уже требоваль	онъ требоваль
444	13 "	дверей	дверей
462	14 "	которыхъ можно	которыя можно
"	14 "	совершились	совершались
558	18 "	взять назадъ	отнять
607	6 св.	Конвента	Конвентъ
665	14 "	дасть	дадутъ

Большая Французская Революція

1789 — 1793.

I.

Два главных течения Революции.

Два главных течения подготовили и совершили Революцію. Одно изъ нихъ, наплывъ новыхъ понятій относительно политическаго переустройства государства, исходило изъ буржуазіи. Другое, элементъ дѣйствія, исходило изъ народныхъ массъ: крестьянства и городского пролетаріата, стремившихся къ непосредственному и осязательному улучшенію своего экономическаго положенія. И когда эти два течения встрѣтились и объединились въ виду одной, вначалѣ общей имъ цѣли, и на нѣкоторое время оказали другъ-другу взаимную поддержку, тогда наступила Революція.

Философы восемнадцатаго вѣка давно уже подрывали основы современныхъ имъ культурныхъ государствъ, въ которыхъ, какъ политическая власть, такъ и громадная доля богатствъ принадлежали аристократіи и духовенству, народная же масса оставалась вьючнымъ жи-

вотнымъ для сильныхъ міра. Провозглашая верховное владычество разума, выступая съ проповѣдью вѣры въ человѣческую природу, — въ то, что природа человѣка, испорченная разнаго рода учрежденіями, поработившими её втеченіе исторической жизни, проявитъ всѣ свои хорошія стороны, какъ только ей будетъ возвращена свобода, — философы открыли передъ человѣчествомъ широкіе, новые горизонты. Равенство всѣхъ людей, безъ различія рода и племени, обязанность всякаго гражданина, будь онъ король или крестьянинъ, повиноваться закону, установленному представителями народа и считающемуся выраженіемъ общей воли; наконецъ, свобода договоровъ между свободными людьми и уничтоженіе феодальной, крѣпостной зависимости — эти требованія философовъ, связанные въ одно цѣлое, благодаря духу системы и методичности, свойственнымъ французскому мышленію, несомнѣнно подготовили въ умахъ паденіе стараго строя.

Но этого одного было бы недостаточно, чтобы вызвать революцію. Отъ теоріи предстояло перейти къ дѣйствию, отъ созданнаго въ воображеніи идеала — къ его осуществленію на практикѣ; а потому обстоятельства, которыя въ извѣстный моментъ дали французскому народу возможность сдѣлать этотъ шагъ, — приступить къ осуществленію намѣченнаго идеала, — приобрѣтаютъ особенную важность для исторіи.

Съ другой стороны, задолго еще до 1789 года, Франція вступила въ періодъ небольшихъ народныхъ возстаній. Восшествіе на престолъ Людовика XVI-го, въ 1774-мъ году, послужило сигналомъ къ цѣлому ряду голодныхъ бунтовъ. Они продолжались до 1783-го года, послѣ чего наступило относительное затишье. Но затѣмъ, начиная съ 1786-го, а особенно съ 1788-го года, крестьянскія возстанія возобновились съ новой силой. Если въ первомъ рядѣ бунтовъ главнымъ двигателемъ былъ голодъ, то теперь, хотя недостатокъ въ хлѣбѣ все еще оставался одною изъ существенныхъ причинъ, главною чертою бунтовъ являлся отказъ отъ платежа

феодалныхъ (крѣпостныхъ) повинностей. Число бунтовъ все росло, вплоть до 1789-го года; и наконецъ, въ 1789 году, они охватили весь востокъ, сѣверо- и юго-востокъ Франціи

Строй общества, такимъ образомъ, распатывался. Однако, сами по себѣ крестьянскія возстанія еще не составляютъ революціи, даже если они принимаютъ такія грозныя формы, какъ пугачевскій бунтъ, происходившій у насъ въ 1773-мъ году. Революція есть нѣчто неизмѣримо большее, чѣмъ рядъ возстаній въ деревняхъ и городахъ; большее чѣмъ простая борьба партій, какъ бы кровопролитна она ни была; большее чѣмъ уличная война и гораздо большее чѣмъ простая перемѣна правительства, подобная тѣмъ, какія происходили во Франціи въ 1830-мъ и 1848-мъ годахъ. Революція, это — быстрое уничтоженіе, на протяженіи немногихъ лѣтъ, учрежденій, устанавливавшихся вѣками и казавшихся такими незыблемыми, что даже самые пылкіе реформаторы едва осмѣливались нападать на нихъ. Это — паденіе, разложеніе въ нѣсколько лѣтъ всего того, что составляло до того времени сущность общественной, религіозной, политической и экономической жизни націи: это — полный переворотъ въ установленныхъ понятіяхъ и въ ходячихъ мнѣніяхъ, по отношенію ко всѣмъ сложнымъ отношеніямъ между отдѣльными единицами человѣческаго стада.

Это, наконецъ — зарожденіе новыхъ понятій о равенствѣ въ отношеніяхъ между гражданами, которыя скоро становятся дѣйствительностью, и тогда начинаютъ распространяться на сосѣднія націи, перевѣртываютъ весь міръ и даютъ слѣдующему вѣку его лозунгъ, его задачи, его науку, — все направленіе его экономического, политическаго и нравственнаго развитія.

Чтобы достигнуть такихъ крупныхъ результатовъ, чтобы движеніе приняло размѣръ революціи, какъ это было въ 1648—1688 годахъ въ Англіи и въ 1789—1793 во Франціи, — еще недостаточно было того, чтобы среди образованныхъ классовъ проявилось извѣстное идейное

теченіе, какъ-бы это теченіе ни было глубоко; недоста-точно было и однихъ народныхъ бунтовъ, какъ-бы они ни были многочисленны и какъ бы широко они ни распро-странялись. Нужно было, чтобы *революціонное дѣйствіе*, исходящее изъ народа, совпало съ *движеніемъ революціонной мысли*, шедшимъ обыкновенно, до тѣхъ поръ, отъ образованныхъ классовъ. Нужно было, чтобы они, хотя на время, подали другъ другу руку.

Вотъ почему Французская революція, какъ и Англій-ская, произошла въ тотъ моментъ, когда буржуазія, обильно черпавшая свои мысли изъ философіи сво-его времени, дошла до сознанія своихъ правъ, соз-дала новый планъ политическаго устройства и, сильная своими знаніями, готовая къ упорной работѣ, почув-ствовала себя способной взять въ свои руки управление, вырвавъ его изъ рукъ дворцовой аристократіи, которая своею неспособностью, легкомысліемъ и расточительно-стью вела государство къ полному раззоренію. Но бур-жуазія и интеллигентные классы сами по себѣ ничего бы не сдѣлали, если бы, благодаря различнымъ условіямъ, не всколыхнулась крестьянская масса и не дала бы, цѣлымъ рядомъ возстаній, длившихся четыре года, воз-можность недовольнымъ элементамъ среднихъ классовъ бороться съ королемъ, дворомъ и бюрократіею, низвер-гнуть старыя учрежденія и совершенно измѣнить поли-тическій строй государства.

Исторія этого двойного движенія еще не рассказана. Исторія Великой Французской Революціи была написа-на много разъ, съ точки зрѣнія самыхъ различныхъ партій; но до сихъ поръ историки занимались главнымъ образомъ политическою исторіею, исторіею побѣдъ, одержанныхъ буржуазіею надъ придворною партіею и надъ защитниками старыхъ монархическихъ учрежде-ній. Вслѣдствіе этого, мы очень хорошо знакомы съ умственнымъ пробужденіемъ, предшествовавшимъ Ре-волюціи. Мы знаемъ принципы, господствовавшіе въ Революціи и нашедшіе себѣ выраженіе въ ея законо-дательствѣ: мы восхищаемся великими идеями, которыя

она бросила въ міръ, и проведеніе которыхъ въ жизнь заняло затѣмъ весь девятнадцатый вѣкъ. Однимъ словомъ, *парламентская исторія* Революціи, ея войны и ея политика изучены и рассказаны во всѣхъ подробностяхъ. Но *народная исторія* Революціи еще не написана. Роль *народа* — деревень и городовъ — въ этомъ движеніи никогда еще не была полностью изучена и рассказана. Изъ двухъ теченій, совершившихъ Революцію, теченіе *умственное* извѣстно; но другое теченіе — *народное дѣйствіе* — еще очень мало затронуто.

Наше дѣло — дѣло потомковъ тѣхъ, кого современники называли „анархистами“, изучить это народное движеніе, или, по крайней мѣрѣ, указать его главныя черты.

II.

Идейное теченіе.

Чтобы понять идеи, вдохновлявшія буржуазію 1789 года, нужно обратиться къ ихъ результатамъ, т. е. къ современнымъ государствамъ.

Та форма культурныхъ государствъ, которую мы наблюдаемъ въ настоящее время въ Европѣ, еще только намѣчалась въ концѣ восемнадцатаго вѣка. Централизація власти еще не достигла тогда, ни такого совершенства, ни такого единообразія, какія мы видимъ теперь. Грозная машина, благодаря которой все мужское населеніе страны, готовое къ войнѣ, приводится теперь въ движеніе по приказанію изъ столицы и несетъ раззореніе въ деревни и горе въ семьи, тогда еще не существовала. Этихъ странъ, покрытыхъ сложною административною сѣтью, гдѣ личности администраторовъ совершенно ступѣваются въ бюрократическомъ рабствѣ и машинальномъ подчиненіи передъ приказаніями, исходящими отъ центральной воли; этого пассивнаго повиновенія гражданъ закону и этого поклоненія закону, Парламенту, судебной власти и ея агентамъ, развившимся съ тѣхъ поръ; этой іерархіи

дисциплинированных чиновников; этой сѣти школъ, содержимыхъ или руководимыхъ государствомъ, гдѣ преподается повиновеніе власти и ея обожаніе; этой промышленности, дающей рабочаго, цѣликомъ отданнаго государствомъ въ руки хозяевъ; торговли, скопляющей неслыханныя состоянія въ рукахъ тѣхъ, кто захватилъ землю, каменно-угольныя копи, пути сообщенія и другія естественныя богатства, и доставляющей громадные средства государству; наконецъ, нашей науки, которая, освободивъ мысль, увеличила въ сотни разъ производительныя силы человѣчества, но вмѣстѣ съ тѣмъ стремится подчинить эти силы праву сильнаго и государству, — ничего этого до Революціи не существовало.

Однако задолго до того времени, когда раздались первые раскаты Революціи, французская буржуазія - Третье Сословіе — уже составила себѣ понятіе о томъ политическомъ организмѣ, который долженъ былъ развиваться, по ея мнѣнію, на развалинахъ феодальной монархіи. Весьма возможно, что англійская революція помогла французской буржуазіи понять, какую именно роль ей суждено было играть въ управленіи обществомъ. Несомнѣнно и то, что энергіи революціонеровъ во Франціи былъ данъ толчокъ американскою революціею. Но уже съ начала восемнадцатаго вѣка изученіе государственныхъ вопросовъ и того политическаго строя, который могъ бы возникнуть на почвѣ представительной системы (конституціи), сдѣлалось — благодаря Юму, Гоббсу, Монтескьё, Руссо, Вольтеру, Мабли, д'Аржансону и др. — любимымъ предметомъ изслѣдованій, причемъ, благодаря Тюрго и Смиту, къ нему присоединилось изученіе экономическихъ вопросовъ и роли собственности въ политическомъ устройствѣ государствъ.

Вотъ почему, задолго до того времени, когда вспыхнула Революція, идеаль централизованнаго, благоустроеннаго государства, подъ управленіемъ классовъ обладающихъ земельною и промышленною собственностью, или же занимающихся свободными профессіями, намѣчается и излагается во множествѣ книгъ и брошюръ,

откуда дѣятели Революціи черпали впослѣдствіи свое вдохновеніе и свою обдуманную энергію.

И вотъ почему, французская буржуазія, вступая въ 1789 году въ революціонный періодъ, уже отлично знала, чего хочетъ. Правда, она тогда еще не стояла за республику (стоитъ-ли она за неѣ теперь?); но она не хотѣла королевскаго произвола, не признавала правленія принцевъ и двора, и отрицала привилегіи дворянства, которое захватывало главныя правительственныя должности, но умѣло только раззорять государство, — точно такъ же, какъ оно раззоряло свои собственныя громадныя помѣстья. Чувства у передовой буржуазіи были республиканскія въ томъ смыслѣ, что она стремилась къ республиканской простотѣ нравовъ, по примѣру молодыхъ американскихъ республикъ: но она желала также, и прежде всего, перехода управленія въ руки имущихъ классовъ.

По своимъ религіознымъ убѣжденіямъ, буржуазія того времени не доходила до атеизма; она скорѣе была „свободомыслящей“, но вмѣстѣ съ тѣмъ она не питала вражды и къ католицизму. Она ненавидѣла только Церковь, съ ея іерархіей, съ ея епископами, державшимися заодно съ принцами, и съ ея священниками, — послушными орудіями въ рукахъ дворянства.

Буржуазія 1789 года понимала, что во Франціи наст.пиль моментъ (какъ онъ наступилъ ста-сорока годами раньше въ Англии), когда Третье Сословіе должно стать наслѣдникомъ власти, выпадающей изъ рукъ монархіи; и она уже обдумала заранѣе, какъ ей распорядиться съ этой властью.

Идеаломъ буржуазіи было дать Франціи конституцію, на манеръ англійской. Роль короля должна была быть сведена къ роли инстанціи, регистрирующей волю Парламента, иногда впрочемъ — властью, удерживающею равновѣсіе между партіями; но главнымъ образомъ король долженъ былъ служить символомъ національнаго единства. Настоящая же власть должна была быть выборною, и находиться въ рукахъ парламента, въ которомъ